

Черный апрель 86-го.

Ученые подвели итоги 25-летнего исследования последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Недавно в Минске был представлен признанный в ООН доклад Якова Кенигсберга - представителя правительства Беларуси в Научном комитете Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации, председателя Национальной комиссии по радиационной защите при Совете Министров Беларуси. Ученый рассказал журналистам, чем болеют белорусы после Чернобыля и почему до сих пор жители Гомельской области боятся покупать на родине продукты.

МАГАТЭ назвало аварию на ЧАЭС «величайшей ядерной катастрофой в истории человечества». По оценкам ученых, общая мощность взрыва более чем в 100 раз превышала мощность ядерного оружия, примененного в ходе Второй мировой войны. Взрыв был настолько мощным, что загрязнение распространилось на значительные участки территории Советского Союза, которые в настоящее время входят в состав Беларуси, Украины и России. Если бы взорвались остальные три блока станции, то высокий уровень радиоактивного загрязнения распространился бы и через Ла-Манш.

Согласно оценкам, первоначально в работах по ликвидации аварии и по очистке в 1986-1987 годах было задействовано 200 тыс. работников аварийно-спасательных служб из армии и добровольцев, сотрудников АЭС, местных правоохранительных органов и пожарных. Наибольшие дозы были получены работниками аварийных служб и персоналом на площадке, общее число которых составило около 1000 человек, в первый день аварии.

«Жителей города Припять, если кто-то не знает, вывезли уже 27 апреля 1986 года - этот шаг был своевременным. А вот решение об эвакуации населения из 30-километровой зоны оказалось запоздалым: первый этап прошел только через неделю после взрыва (со 2 по 5 мая). И за этот период люди, увы, могли получить довольно большие дозы облучения. Кроме того, никто

их не уведомил об опасности и не убедил оставаться в своих домах во время прохождения радиоактивного облака. Поскольку на этих территориях проживали в основном сельчане, надо было запретить им есть продукты питания со своих подворий, оперативно обеспечить завоз чистой продукции. Это было сделано, но позже», - рассказывает Яков Кенигсберг.

Самое главное, не были проведены мероприятия по защите щитовидной железы - нужно

было блокировать ее стабильным

йодом в

больших дозах. Но эвакуации,

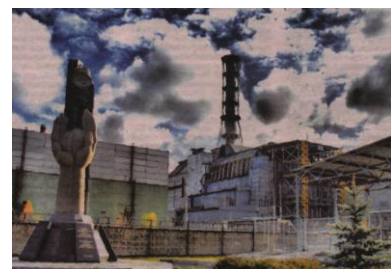
хоть и

запоздалая, позволила предотвратить получение населением еще больших доз радиации. Иначе последствия для здоровья были бы куда более серьезные. За последствиями аварии на ЧАЭС следила вся мировая наука последние 25 лет. Важно было понять, как отреагирует организм на такое мощное воздействие радиации.

«После того как произошла авария, Минздравом СССР была установлена допустимая норма облучения для населения - 100 миллизивертов (мЗв) в первый год. Эта доза не оказывает губительного влияния на организм людей», - объясняет Яков Кенигсберг,

По оценкам ООН, средние годовые дозы, получаемые людьми во всем мире от естественного фонового излучения, составляют 2,4 мЗв, а типичный диапазон этих доз - 1-10 мЗв. Таким образом, накопленные дозы от естественного излучения в течение жизни составят около 100-700 мЗв.

Часть персонала реактора и аварийных работников получила 26 апреля 1986 года высокие дозы внешнего гамма-облучения, в результате чего 28 из них умерли в течение первых четырех месяцев от радиационных и тепловых ожогов, а еще 19 скончались в период до 2004 года. Дозы, полученные работниками, кратковременно участвовавшими в восстановительных

работах в течение 4 лет после аварии, достигали 500 мЗв, то есть в 5 раз выше допустимого. Яков Кенигсберг убежден, что большинство белорусов не получили критической дозы облучения. Средняя доза для эвакуированных жителей Беларуси составляла 31 мЗв, а наибольшая средняя доза в двух деревнях была приблизительно 300 мЗв.

Однако на здоровье жителей сказались использование продуктов, загрязненных радиоактивным йодом. Употребление в пищу молока коров, питавшихся загрязненной травой сразу же после аварии, было одной из главных причин высоких доз облучения щитовидной железы у детей, и именно поэтому у столь многих из них впоследствии

развился рак щитовидной железы. В течение 1992-2000 годов в Беларуси, России и Украине было выявлено около 4 тыс. случаев рака щитовидной железы у тех, кто во время аварии был ребенком или подростком. Выжили 98% заболевших, 9 пациентов умерли от прогрессирующего рака щитовидной железы.

В одном из докладов ООН сказано, что общее число людей, которые могут погибнуть в будущем вследствие вызванного чернобыльской аварией облучения, составляет около 4 тыс. человек. В это число входят приблизительно 50 аварийных работников, погибших от острого лучевого поражения в 1986 году и от других причин в последующие годы; 9 детей, умерших от рака щитовидной железы; и оценочная цифра 3940 человек, которые могут умереть от рака, разбившегося в результате радиационного облучения. Последняя цифра - те, кто принимал участие в аварийно-восстановительных работах в 1986-1987 годах, кто был эвакуирован с наиболее загрязненных территорий или постоянно там проживал.

Яков Кенигсберг объяснил, что повышенный риск лейкозов, связанный с радиационным воздействием в результате аварии на ЧАЭС, скорее проявится в отношении получивших более высокие дозы работников, занимавшихся аварийно-

восстановительными работами, но на населении никак не скажется. Обследования занимавшихся аварийно-восстановительными работами свидетельствуют о том, что у тех, кто получил высокую дозу облучения, может развиться катаракта, и они больше подвержены заболеваниям сердечнососудистой системы.

Однако самой страшной для людей стала психологическая травма. Яков Кенигсберг уверен, что недоверие, которое поселилось в сердцах в 1986 году, после того как замалчивалась трагедия, никуда не исчезло. Поэтому многие до сих пор думают, что истинные масштабы аварии скрываются, как и сведения о количестве пострадавших. До сих пор люди с опаской покупают продукты в Гомельской области.

«В нашей стране установлены самые жесткие в мире нормативы. Все продукты проходят многоступенчатый контроль. Попадание в торговую сеть зараженных продуктов исключено», - объясняет эксперт.

По его словам, самые опасные с этой точки зрения - дары леса. В зараженном лесу грибы и ягоды аккумулируют в себе радионуклиды, и собирать их так же опасно, как и в год трагедии.

Тем не менее, несмотря на многолетние исследования пострадавших от аварии на ЧАЭС, ставить точку в этом вопросе рано. До сих пор десятки ликвидаторов аварии, а так же жители загрязненных районов находятся под пристальным наблюдением врачей и ученых. И для белорусов актуальность вопроса никуда не исчезла. Еще и потому, что недавно началось строительство первой

отечественной АЭС. Экологи уже выступили с инициативой информировать жителей страны о ходе

строительства станции и о степени ее надежности. По заверениям Юрия Соловьева, руководителя Белорусского общественного объединения «Экологическая инициатива», на белорусской атомной станции будет несколько уровней защиты, она должна выдержать различные стихийные бедствия

и даже такие несчастные случаи, как крушение самолета.

Айна ТОЛКАЧ

Источник: Беларускі час.-2013.-№1.-С.8.